

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2012 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/179/>) Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЭСТАМИРОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №27365/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 апреля 2012 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
24 сентября 2012 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Эстамирова против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент,*
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Мириана Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранке,
Линос-Александр Сицилианос,
Эрик Моз, *судьи,*
и Андре Вампач, *И.О. Секретаря Секции*

Заседая 27 марта 2012 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№27365/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации Совман Эстамировой («заявительница»), 8 июня 2007 года.

2. Заявительницу в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявительница, ссылаясь на Статьи 2, 3 и 13 Конвенции, жаловалась, в частности, на то, что ее муж был убит агентами Государства и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. 27 августа 2009 года Суд принял решение согласно Правилу 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство. Также в соответствии со Статьей 29 § 3 Конвенции Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1959 году и жила в селе Аргун. В настоящее время она живет в селе Нойбера, Чечня. Заявительница приходится женой Асрадию (так же пишется как Асради, Асрадийн и Висруди) Эстамирову, 1957 года рождения.

А. Убийство Асрадия Эстамирова

1. Позиция заявителей

7. Около 17 часов 5 января 2001 года автоколонна 70-го мотострелкового полка проходила по трассе Гудермес-Аргун через село Аргун, Чечня.

8. Примерно в 17 часов 30 минут военные шли поблизости с перекрестком Гудермесской улицы и Степного переулка в Аргуне, и между военнослужащими и неустановленными лицами, пытавшимися напасть на военных, произошла перестрелка. Асрадий Эстамиров оказался на пересечении улицы Гудермесской и Степного переулка, был ранен в голову и впоследствии скончался.

9. По словам г-на Р.В., который находился у себя дома 5 января 2001 года и после 17 часов в этот день он слышал звуки сильного обстрела. Вскоре после прекращения огня к нему обратились за помощью отвезти раненого Асрадия Эстамирова в больницу на своем автомобиле. Он отвез мужа заявительницы в больницу Аргуна.

10. 6 февраля 2001 Отдел записи актов гражданского состояния города Аргун выдал официальное свидетельство о смерти Асрадия Эстамиров. В документе говорится, что он умер 6 января 2001 года.

11. 16 мая 2001 года Аргунская городская больница №1 выдала медицинское заключение о смерти Асрадия Эстамиров. Согласно документу, причиной его смерти являлось "... тупое проникающее ранение левой лобной области головы..., полученное в ходе обстрела федеральных вооруженных сил ... "

12. В неустановленный день врач г Аргунской городской больницы выдал заявительнице справку в отношении причины смерти Асрадия Эстамирова. Согласно этой справке, «... тело поступило в травматологическое отделение Аргунской городской больницы в 17:20 5 января 2001 года [Асрадий Эстамиров] был убит во время обстрела [...] федеральных сил ... Диагноз: тупое проникающее ранение левой лобной области головы, травма не совместимая с жизнью ...»

13. В подтверждение своих показаний заявительница представила следующие документы: показания г-на Р.В. от 18 ноября 2004 года, показания г-на Т.Е. от 18 ноября 2004 года, копии двух медицинских заключений: одно без даты и другое - датированное 16 мая 2001 года, а

также копию свидетельства о смерти Асрадия Эстамирова от 6 февраля 2001 года.

2. Информация, представленная Правительством

14. Правительство не оспаривало версию событий, как она была представлена заявительницей. Оно указало на то, что муж заявительницы был убит 5 января 2001 года в ходе перестрелки между колонной военнослужащих и неустановленными лицами.

В. Расследование похищения Асрадия Эстамирова

1. Позиция заявителей

15. 5 января 2001 года трое жителей Аргуна, г-жа Х.Е., г-жа Я.Д. и г-жа С.Е. дали заявительнице свои показания о том, что 5 января 2001 года они видели автоколонну мотострелкового полка федеральных сил на трассе Гудермес-Аргун и что колонна открыла огонь по неизвестным целям. В соответствии с документом, ни одна из трех жительниц не была свидетелем того, как выстрелили в мужа заявительницы, и никто из них не заметил регистрационные номера или отличительные знаки военной техники.

16. 5 или 6 января 2001 года сотрудник Аргунского ВОВД сообщил своему руководству, что около 6 часов вечера 5 января 2001 Асрадий Эстамиров был доставлен в больницу г-ном Р.В., который ранее в этот же день нашел его раненым в Степном переулке.

17. 6 января 2001 года из Аргунской городской больницы №1 сообщил Аргунский ВОВД, что 5 января 2001 года им было доставлено тело Асрадия Эстамирова с огнестрельным ранением в лоб.

18. 6 января 2001 года в Аргунской межрайонной прокуратуре (далее – «прокуратура») было возбуждено расследование по факту убийства Асрадия Эстамирова по статье 109 § 1 Уголовного кодекса (причинение смерти по неосторожности). Делу был присвоен номер 45003.

19. 6 января 2001 года следователи осмотрели место происшествия и собрали четыре гильзы, оставшиеся после стрельбы.

20. В тот же день 6 января 2001 года следователи допросили г-на М.Б. который заявил, что он был дежурным врачом в Аргунской городской больнице №1, куда примерно в 17 часов 5 января 2001 доставили Асрадия Эстамирова. По прибытии в больницу муж заявительницы уже был мертв.

21. 6 января 2001 года следователи также допросили г-н Т.-А.Е., который заявил, что 5 января 2001 года он был дома в переулке Степной, когда услышал стрельбу из автоматического оружия, длившуюся несколько минут. Свидетель остался дома и вышел только после прекращения выстрелов. На земле он нашел Асрадия Эстамирова, который был жив и получил огнестрельное ранение в лоб. Свидетель решил доставить Асрадия Эстамирова в больницу, он попросил о помощи своего соседа г-на Р.В. (также известный как г-н А.В.), и двое мужчин привезли Асрадия в больницу, где стало известно, что муж заявительницы умер.

22. 6 января 2001 года (в представленных документах также указана

дата 6 декабря 2001 года) следователи допросили г-н Р.В., который заявил, среди прочего, что 5 января 2001 года ему сказали, что человек был ранен в результате обстрела в его районе. Свидетель доставил этого человека - Асрадия Эстамирова - в больницу, но тот умер.

23. 7 января 2001 года прокуратура назначила проведение баллистической экспертизы гильз, найденных на месте преступления.

24. 8 января 2001 года прокуратура назначила проведение судебно-биологической экспертизы образцов почвы с места происшествия, на которых имелось вещество, похожее на кровь.

25. 9 января 2001 года экспертно-криминалистическим отделением Аргунского ВОВД была проведена баллистическая экспертиза четырех гильз, собранных на месте преступления. Согласно заключению эксперта:

"... Две гильзы отстрелены из одного экземпляра оружия, одна гильза - из второго экземпляра оружия, и последняя гильза - из третьего экземпляра оружия.

... При сравнительном исследовании ... установлено, что гильзы являлись частью боеприпасов - стреляными гильзами патронов калибра 7,62 мм...

... Решить вопрос, из какого типа оружия отстрелены исследуемые четыре гильзы не представляется возможным по причине отсутствия соответствующей базы данных в Аргуне..."

26. 8 января 2001 года (в представленных документах дата ошибочно указывается как 9 января 2000 года) прокуратура поручила провести судебно-медицинскую экспертизу тела Асрадия Эстамирова.

27. 9 января 2001 года Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы представило заключение экспертизы трупа Асрадия Эстамирова, согласно которому смерть была вызвана огнестрельным пулевым ранением лобной области слева.

28. 11 января 2001 года следователь прокуратуры выдал справку о ходе работы по уголовному делу, согласно которой 5 января 2001 года через пять воинских автоколонн и что последней шла колонна №7001 70-го мотострелкового полка в составе 11 единиц техники и численностью состава - 36 человек под командованием подполковника Ш.

29. 12 января 2001 года следователи направили запрос в военную прокуратуру войсковой части №20102 с просьбой установить, какая колонна федеральных сил проезжала через Аргун 5 января 2001 года около 17 часов, допросить начальника и старших водителей колонны об обстоятельствах убийства Асрадия Эстамиров и истребовать в войсковой части все документы, касающиеся перестрелки.

30. 27 января 2001 года следователи допросили мать Асрадия Эстамирова г-жу С.Э, которая показала, среди прочего, что она не была свидетелем событий, но узнала от соседей, что ее сын был случайно убит во время перестрелки между военным конвоем и неустановленными лицами.

31. В тот же день следователи допросили сестру Асрадия Эстамирова г-жу Х.Г., которая дала показания, аналогичные показаниям ее матери г-жи

С.Э.

32. 22 февраля 2001 года начальнику Аргунского ВОВД было поручено провести оперативно-розыскные мероприятия для установления обстоятельств смерти Асрадия Эстамирова.

33. 6 марта 2001 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

34. В тот же день 6 марта 2001 года прокуратура приостановила расследование по уголовному делу в связи с тем, что не удалось установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

35. 18 мая 2001 года заявительница написала прокурору города Аргун и просила власти установить виновных в убийстве ее мужа. В своем ответе от 6 июня 2001 года прокурор Аргуна сообщил заявительнице, что для установления виновных принимаются все меры, предусмотренные национальным законодательством.

36. 17 июля 2001 года заявительница написала прокурору Чечни и просила предоставить ей информацию о ходе расследования и причинах его приостановления. Ответа на этот запрос не последовало.

37. 14 декабря 2001 года из Управления ФСБ по городу Аргун сообщили, что у них нет информации о месте дислокации войсковой колонны №7001 70-го мотострелкового полка.

38. 14 октября 2004 года заместитель прокурора города Аргун отменил постановление от 6 марта 2001 года, признал решение о приостановлении незаконным и поручил возобновить производство по делу. Прокурор отметил, что следователи не провели ряд необходимых мероприятий. В постановлении говорилось, в частности, следующее:

"... Необходимо назначить и провести дополнительные баллистические экспертизы... Необходимо в полном объеме изучить личность А. Эстамирова, проверить его на причастность к деятельности НВФ... Установить и допросить по материалам уголовного дела военнослужащих, следовавших в составе колонны №7001, отстрелять имевшееся у них оружие, чтобы сравнить их с образцами гильз, собранных на месте совершения преступления... и выполнить другие следственные действия... "

39. 15 октября 2004 года заместитель прокурора города Аргун сообщил представителям заявительницы о том, что постановление о приостановлении расследования было отменено, и 6 марта 2001 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу, но она не была допрошена в ходе следствия.

40. 18 октября 2004 года следователи направили запрос в военную прокуратуру войсковой части №20102 и просили проинформировать их о месте дислокации колонны №7001 70-го мотострелкового полка и представить им список военнослужащих, которые служили в этой военной колонне 5 января 2001 года.

41. До или после 12 ноября 2004 года надзирающий прокурор критически оценил работу следователей, так как ими не были исполнены его поручения, данные ранее. В документе, в частности, говорилось:

"... Изучение материалов уголовного дела 12 ноября 2004 показало, что ни один из пунктов указаний прокурора города по уголовному делу №45003 по факту смерти А.

Эстамирова не был исполнен.

В материалах уголовного дела отсутствует план следственных действий и оперативных мероприятий, подлежащих исполнению в ходе дополнительного расследования, что приводит к хаосу в проведении необходимых мер, направленных на раскрытие преступления..."

42. 18 ноября 2004 года следователи вновь допросили господина Т.-А.Е., который дал показания, аналогичные его заявлению от 6 января 2001 года (см. пункт 21 выше).

43. 19 ноября 2004 года следователи допросили г-жу Т.А. сестру Асрадия Эстамирова, которая заявила, что 5 января 2001 года она была дома на Гудермесской улице, когда услышала перестрелку, длившуюся около двадцати минут. На следующий день она узнала от соседей, что перестрелка произошла между российской военной колонной и членами незаконных вооруженных формирований.

44. В тот же день 19 ноября 2004 года следователи вновь допросили г-на Р.В, который подтвердил свои показания от 6 января 2001 года (см. пункт 22 выше).

45. 22 ноября 2004 года следователи показали заявительнице копию постановления о признании ее потерпевшей по уголовному делу и допросили ее. Она показала, что не была свидетелем событий от 5 января 2001 года, так как не была дома. От своих родственников она узнала, что ее муж Асрадий Эстамиров был убит примерно в 17:30 5 января 2001 года в ходе перестрелки между российской военной колонной и неустановленными лицами. Заявительница также отметила, что смерть ее мужа произошла случайно.

46. 29 ноября 2004 года следователи допросили сына заявительницы, г-на И.Э., чьи показания относительно событий были аналогичны показаниям заявительницы от 22 ноября 2004 года.

47. 7 декабря 2004 года следователи направили запрос в Экспертно-криминалистический центр Ставропольского края с просьбой предоставить им копию экспертного заключения, направленного в бюро в 2001 году. 28 декабря 2004 года из Экспертно-криминалистического центра ответили, что постановление о назначении экспертизы и вещественные доказательства к нему в данное учреждение не поступали.

48. 8 декабря 2004 года следователи направили запросы в УФСБ по городу Аргун, в Аргунский ОВД и Отделение военной комендатуры Объединенной группировки войск (сил) и просили проинформировать о текущем месте дислокации 70-го мотострелкового полка и предоставить им список военнослужащих, которые служили в военной колонне №7001 5 января 2001 года.

49. 10 декабря 2004 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 сообщили, что 70-ый мотострелковый полк дислоцируется в Шали, Чечня и невозможно установить военнослужащих, служивших в военной колонне №7001 5 января 2001 года, так как военная прокуратура не обязана проводить оперативно-розыскные мероприятия.

50. 13 декабря 2004 года из Аргунского ОВД сообщили, что

невозможно установить настоящее место дислокации 70-мотострелкового полка.

51. 14 декабря 2004 года из УФСБ по городу Аргун ответили, что в связи с иной ведомственной принадлежностью 70-го мотострелкового полка нет данных о дислокации указанного подразделения и военнослужащих, входивших в его состав в 2001 году, и что предположительно подобная информация может быть получена из военных источников.

52. 14 декабря 2004 года (в представленных документах также указывалась дата 15 декабря 2004 года) прокуратура приостановила расследование по уголовному делу в связи с тем, что не удалось установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и уведомила об этом заявительницу.

53. 15 декабря 2004 года следователи запросили в Аргунском ОВД предпринять оперативные меры для установления лиц, совершивших убийство Асрадия Эстамирова.

54. 16 декабря 2004 года оперуполномоченный Аргунского ОВД сообщил своему руководству, что невозможно найти свидетелей убийства Асрадия Эстамирова.

55. 24 января 2005 года военная прокуратура войсковой части №20116 направила запрос в войсковую часть №23132 с просьбой предоставить информацию о военнослужащих, которые принимали участие военной колонне №7001 5 января 2001 года.

56. 18 марта 2005 года представители заявительницы написали в прокуратуру Аргуна запрос относительно хода расследования и о том, была ли допрошена по делу заявительница и другие свидетели. Они также просили предоставить заявительнице копии материалов уголовного дела. 22 апреля 2005 года из прокуратуры Аргуна ответили, что заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена.

57. 14 января 2006 года заявительница подала жалобу в прокуратуру Аргуна в связи с тем, что расследование по факту убийства ее мужа было неэффективным, и просила представить ей полную информацию о ходе разбирательства по делу. В ответе от 8 февраля 2006 года из прокуратуры Аргуна сообщили, что следствием были предприняты все необходимые мероприятия по уголовному делу и что утверждения заявительницы о его неэффективности являются необоснованными. В тот же день заявительнице были представлены копии нескольких процессуальных документов из материалов дела.

58. 8 февраля 2006 года следователи ответили заявительнице, что были приняты все возможные меры для раскрытия преступления, что она была признана потерпевшей по уголовному делу и была информирована об этом 22 ноября 2004 года, и что она как потерпевшая имеет право воспользоваться своими процессуальными правами в соответствии с законодательством.

59. 13 февраля 2006 года заявительница обратилась к следователям с просьбой предоставить ей доступ к материалам расследования. Ее просьба была удовлетворена в тот же день, и она была ознакомлена с содержанием уголовного дела в кабинете прокуратуры.

60. 15 февраля 2006 года заявительница подала жалобу в прокуратуру

Аргуна в связи с тем, что расследование убийства ее мужа проводилось неэффективно, и просила власти предоставить ей результаты баллистической и судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств собранных на месте преступления, и результаты запросов о представлении информации о военнослужащих военной колонны №7001. Она также попросила предоставить ей доступ к материалам расследования. 2 марта 2006 года из прокуратуры Аргуна ответили, что заявительнице уже были предоставлены копии процессуальных документов, на получение которых она имеет право в соответствии с внутренним законодательством, и что доступ к другим документам по делу будет возможен только после завершения расследования.

61. 2 марта 2006 года следователи сообщили заявительнице, что по закону она имеет право ознакомиться со всем содержимым уголовного дела только после окончания расследования.

62. 29 марта 2006 года следователи разрешили адвокату заявительницы ознакомиться с материалами расследования.

63. 21 октября 2009 года следователи возобновили расследование по уголовному делу, так как оно не было проведено в полном объеме и что должны быть предприняты, в частности, следующие действия:

"... необходимо:

- принять меры к установлению военнослужащих 70-го мотострелкового полка войсковой части 23132 (в 2004 году местом его дислокации был города Шали), входившей в состав колонны № 7001, которая двигалась через город Аргун 5 января 2001 года и подверглась обстрелу со стороны неустановленных лиц. После установления принять меры к их допросу по всем обстоятельствам совершенного преступления. В том числе необходимо принять меры к установлению местонахождения огнестрельного оружия, после чего подвергнуть их экспертизе;

- Установить местонахождение гильз, собранных на месте преступления, и отправить их в Экспертно-криминалистический центр для проверки по пулегильзотекам ... Назначить дополнительную баллистическую экспертизу для установления огнестрельного оружия, используемого [преступниками];

- При условии их пригодности для идентификации оружия, из которого они стреляны, провести сравнительное исследование с контрольными отстрелами гильз из оружия, имевшегося 5 января 2001 года у военнослужащих 70-го полка;

- Установить местонахождение и допросить подполковника Ш., начальника колонны №7001...;

- Направить запросы в архивы силовых структур о представлении сведений о военнослужащих и командном составе 70го мотострелкового полка войсковой части №23132, которые проходили службу в нем в январе 2001 года и участвовали в боестолкновении 5 января 2001 года ... "

Заявительница была проинформирована об этом решении в тот же день
64. 12 ноября 2009 года из прокуратуры города Аргун сообщили следователям, что не располагают сведениями о четырех гильзах, собранных на месте преступления.

65. 21 ноября 2009 года расследование по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительницу уведомили об этом постановлении в этот же день.

66. 25 ноября 2009 года из Министерства внутренних дел по Южному федеральному округу сообщили следователям, что у них нет информации о возможной причастности Асрадия Эстамирова к деятельности незаконных вооруженных формирований.

67. По данным Правительства, в ходе расследования так и не удалось установить лиц, совершивших убийство Асрадия Эстамирова, но следствие все еще продолжается. Следственные органы принимают все возможные меры для раскрытия преступления.

68. По запросу Суда Правительство представило копии материалов уголовного дела №45003 на 119 страницах.

С. Гражданский иск, поданный заявителем

69. В неустановленный день заявительница подала иск против Правительства Российской Федерации с требованием компенсации за ущерб, причиненный ей смертью мужа.

70. 14 мая 2002 года Пресненский районный суд города Москвы отклонил ее иск. В решении говорилось, что уголовное дело по факту убийства до сих пор не завершено, а виновные не были привлечены к суду, что утверждения заявительницы о том, что Асрадий Эстамиров был убит российскими военнослужащими, являлись необоснованными. 26 августа 2002 года Московский городской суд в ходе апелляции оставил это решение в силе.

71. По словам заявительницы, в мае 2005 года она подала три иска о возмещении ущерба в Московский городской суд и Пресненский районный суд города Москвы, но ее требования остались без удовлетворения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

72. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

73. Правительство утверждало, что расследование по факту убийства Асрадия Эстамирова еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, в связи со Статьей 13 Конвенции, что заявительница могла пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов. Тем не менее, она не сделала этого.

74. Заявительница оспорила это возражение Правительства. Она утверждала, что единственно доступное средство защиты - уголовное расследование по делу - оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

75. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. дело *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

76. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

77. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005). В свете вышесказанного и учитывая решение Пресненского районного суда города Москвы, Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

78. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, заявительница уведомила правоохранительные органы об убийстве Асрадия Эстамирова и что внутреннее расследование ведется с 6 января 2001 года. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

79. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

80. Заявительница жаловалась по Статье 2 Конвенции, что ее муж был лишен жизни российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

81. Заявительница утверждала, что вне всяких разумных сомнений Асрадий Эстамиров был убит представителями Государства и что ответственность Государства за смерть ее мужа подтверждается медицинской справкой из местной больницы (см. пункты 11 и 12 выше). Она также утверждала, что власти не провели эффективного расследования по данному факту. Например, власти не смогли предпринять основные следственные действия: не установили участников военной колонны, которые открыли стрельбу 5 января 2001 года; не допросили командира военной колонны и старших водителей, несмотря на прямые указания надзирающего прокурора сделать это; и не допросили военнослужащих 70-го мотострелкового полка, который участвовал в военной колонне, несмотря на информацию о том, что полк дислоцировался в городе Шали в 2004 году. Заявительница подчеркнула, что расследование, которое затягивалось в результате незаконных постановлений о приостановлении судопроизводства, длилось более девяти лет без получения каких-либо ощутимых результатов

82. Правительство утверждало, что Асрадия Эстамирова убили неустановленные лица. Оно подчеркнуло, что виновных в совершении преступления установить невозможно, так как не было непосредственных свидетелей перестрелки между военнослужащими и неустановленными лицами. Оно утверждало, что медицинские свидетельства о смерти, представленные заявителем, не могли служить доказательством ответственности Государства за смерть ее мужа в виду отсутствия результатов инициированного уголовного расследования, проводимого в соответствии с требованиями Конвенции

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

83. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 79 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Асрадия Эстамирова

84. Стороны не оспаривают тот факт, что Асрадий Эстамиров был убит в результате огнестрельного ранения в голову. В данном деле возникает вопрос о том, несут ли государственные органы ответственность за смерть мужа заявительницы, как это ею утверждалось.

85. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статье 2 Конвенции, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см, среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, §§146-47, Series A no. 324; и *Avşar v. Turkey*, № 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

86. Суд отмечает, что в его прецедентной практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств используется стандарт доказывания «вне разумного сомнения» (см. *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 282). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно факта. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII).

87. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что Правительство выполнило обязательство сотрудничать с Судом и представило Суду копии материалов уголовного расследования. Из представленных документов следует, что муж заявительницы был убит в

результате перестрелки между неизвестными лицами и военной колонной и что не было ни очевидцев произошедшего, ни вещественных доказательств того, что пуля, ставшая причиной смерти Асрадия Эстамирова, была выпущена из оружия, принадлежавшего военнослужащему или неустановленному лицу. В этих обстоятельствах Суд не считает возможным прийти к выводу, что муж заявительницы был застрелен российскими федеральными силами.

88. Таким образом, Суд считает, что в настоящем деле нет доказательств в поддержку утверждений заявительницы о том, что вооруженные силы несут ответственность за смерть ее мужа и о том, что бремя доказывания должно быть возложено на Правительство. По этой причине и так как не был соблюден требуемый стандарт доказывания «вне разумного сомнения» в отношении ответственности агентов Государства за смерть Асрадия Эстамирова, Суд не находит нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования инцидента

89. Суд много раз указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, 69481/01, §§ 117-19, 27 July 2006).

90. В настоящем деле по факту смерти Асрадия Эстамирова проводилось уголовное расследование. Далее Суд должен оценить объем проведенных следственных мероприятий.

91. С самого начала Суд отмечает, что расследование по факту смерти мужа заявительницы приостанавливалось три раза, и каждый раз постановление о приостановлении отменялось надзирающими прокурорами как необоснованное и преждевременное. Прокуроры указывали на недостатки уголовного процесса и поручали для исправления положения предпринять действия, которые не были выполнены следственными органами. Из этих поручений выясняется, что следователи не могли провести такие элементарные шаги, как допрос начальника военной колонны и старших водителей об обстоятельствах дела, а также допрос военнослужащих 70-го мотострелкового полка, которые участвовали в военной колонне, несмотря на наличие информации о том, что полк дислоцировался в Шали в 2004 году. Понятно, что такие меры должны были быть приняты либо в самом начале расследования либо вскоре после получения соответствующей информации. Из представленных документов следует, что ряд важных шагов, например, баллистические экспертизы и идентификация использованного огнестрельного оружия не были проведены даже в конце октября 2009 года, и что следователи были уведомлены о недостатках судопроизводства (см. пункт 63 выше).

92. Суд также отмечает, что, хотя заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу об убийстве ее мужа, она получала только

информацию о приостановлении и возобновлении расследования, но не о других мероприятиях по делу. Значит, следственные органы не обеспечили требуемый уровень общественного контроля над ходом расследования и защиту законных интересов ближайших родственников

93. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что были длительные периоды бездействия в ходе следствия.

94. Правительство утверждало, что заявительница могла потребовать пересмотра постановлений следственных органов в порядке исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Суд отмечает, что заявительница, которая имела ограниченный доступ к материалам уголовного дела и не была должным образом информирована о ходе расследования, не могла эффективно оспорить какие-либо действия или бездействие следственных органов в суде. Кроме того, Суд подчеркивает в связи с этим, что приостановление или возобновление судопроизводства сами по себе не являются признаками того, что расследование было неэффективным, но в данном случае постановления о приостановлении принимались без проведения необходимых следственных действий, что привело к неоправданному затягиванию процесса. Кроме того, из-за времени, которое прошло после обжалуемых событий, некоторые следственные действия, требовавшиеся в более ранние сроки, проводить уже было бессмысленно. Поэтому весьма сомнительно, что средства, на которые указало Правительство, имели бы какие-то шансы на успех. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение Правительства в отношении неисчерпания заявительницей внутренних средств правовой защиты в рамках уголовного расследования.

95. В свете вышесказанного Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств убийства Асрадия Эстамирова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

96. Заявительница жаловалась по Статье 3 Конвенции, что в результате убийства ее мужа и равнодушия властей в связи с этим, она испытала душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

97. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявительница приходится женой Асрадию Эстамирову. Поэтому он не сомневается в том, что она действительно пережила серьезный эмоциональный стресс после смерти мужа. Тем не менее, в отсутствие признаваемой за Государством-ответчиком ответственности за убийство Асрадия Эстамирова, Суд не убежден, что поведение следственных органов, хотя и пренебрежительное в ходе производства, нарушает процедурный аспект Статьи 2 Конвенции и может рассматриваться как причина душевных

страданий заявителей, превышающий минимальный уровень жестокости, который необходим в порядке рассмотрения обращения, подпадающего под нарушение Статьи 3 Конвенции (см. для сравнения *Khumaydov and Khumaydov v. Russia*, no. 13862/05, §§ 130-31, 28 мая 2009, и *Zakriyeva and Others v. Russia*, no. 20583/04, §§ 97-98, 8 января 2009).

98. Следовательно эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

99. Заявительница жаловалась, что она была лишена эффективных средств защиты в отношении заявленных нарушений по Статье 2, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

100. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

101. Заявительница настаивала на своей жалобе.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

102. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

103. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту убийства было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. дело *Zubayrayev v. Russia*, no. 67797/01, § 106, 10 января 2008).

104. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

105. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация ущерба

106. Заявительница не предъявила никаких требований относительно возмещения материального ущерба. Она потребовала компенсации морального ущерба в размере 10 000 000 евро за страдания, которым она подверглась в результате потери мужа, безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непроведения эффективного расследования его смерти.

107. Правительство посчитала требуемую сумму чрезмерной.

108. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статьи 2 в её процедурном аспекте и Статьи 13 в связи с отказом властей провести эффективное расследования по факту смерти Асрадия Эстамирова. В этой связи заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения. Учитывая это, Суд присуждает заявительнице 30,000 евро плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

B. Издержки и расходы

109. Заявительницу в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью по 50 евро в час за подготовку юридических документов в местные органы власти и по 150 евро в час за подготовку документации в Европейский Суд. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 5,872 евро.

110. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. В частности, оно подчеркнуло, что дело было относительно простым и что для подготовки и исследования не требовалось так много расходов, как утверждали представители заявителей.

111. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann*, цит. выше, §220).

112. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

113. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело требовало

определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по данной жалобе применялась Статья 29 § 3, и представители заявителей подавали свои замечания по вопросам приемлемости и существа дела как один пакет документов. И Суд считает, что на подготовку юридических документов было необходимо не так много времени, как утверждают представители.

114. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 2,500 евро за ведение дела плюс налоги и сборы.

С. Требования заявительницы относительно расследования

115. Заявительница также требовала, ссылаясь на Статью 41 Конвенции, провести по факту убийства ее мужа эффективное расследование, соответствующее положениям Конвенции.

116. Суд отмечает, ссылаясь на дело *Kukayev v. Russia* (№29361/02, §§ 131-34, 15 ноября 2007) и *Medova v. Russia*, (№25385/04, §§ 142-43, ECHR 2009-...), что в аналогичных обстоятельствах, он решил, что будет наиболее целесообразным оставить за Государством-ответчиком право выбирать средства, которые будут использованы в рамках национальной правовой системы для исполнения его юридических обязательств по Статье 46 Конвенции. Суд не видит каких-либо исключительных обстоятельств, которые позволили бы ему сделать иное заключение по настоящему делу.

D. Выплата процентов

117. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2 и 13 Конвенции приемлемыми и остальную часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что нет нарушения материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Асрадий Эстамирова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых был убит Асрадий Эстамиров;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;

6. Постановляет

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в рубли по курсу на день выплаты, за исключением суммы компенсации расходов и издержек представителей:

i. 30,000 евро (тридцать тысяч евро) заявительнице в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

ii. 2,500 евро (две тысячи пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

7. Отклоняет другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 17 апреля 2012 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Андре Вампач, И.о. Секретаря Секции
Нина Вайич, Председатель